

ВСЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

- Основное содержание произведений
 - Биографии писателей
 - Анализ текста
 - Литературная критика
 - Теория литературы
-

9
класс

«Астрель»

Игорь Олегович Родин
Все произведения школьной
программы в кратком
изложении. 9 класс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38616561

Все произведения школьной программы по литературе в кратком изложении. 9 класс:

Аннотация

Помимо краткого содержания произведений (но вместе с тем достаточно подробного, чтобы ответить на любой вопрос), в книге содержатся конспекты критических статей, биографические сведения об авторах, анализ произведений и многое другое. Основной задачей авторов пособия было предоставить читателям то, что им может понадобиться при изучении литературы в школе. Поэтому в книгу вошли все произведения, составляющие школьную программу, а также те, которые изучаются факультативно («по выбору учащихся», «по выбору учителя»). Книга будет незаменимым помощником при повторении пройденного материала, а также при сдаче экзаменов.

В конце пособия отдельным разделом помещены сведения по теории литературы, изучаемые в данном классе. В книгу

также входят программные произведения зарубежных авторов, их биографические сведения и краткий очерк творчества.

Содержание

От авторов	7
Из древнерусской литературы	9
Слово о полку Игореве, Игоря Святославича, внука Олега	9
Идейно-художественное своеобразие «Слова...»	11
Ритмическая организация и поэтический строй «Слова...»	17
Из литературы XVIII века	22
М. В. Ломоносов	22
Краткие биографические сведения	22
Ода на день восшествия на престол Елисаветы Петровны, 1747 года	24
Вечернее размышление о божием величестве при случае великого северного сияния	25
Д. И. Фонвизин	27
Краткие биографические сведения	27
Недоросль	28
Идейно-художественное своеобразие комедии	36
Г. Р. Державин	41
Краткие биографические сведения	41

Идейно-художественное содержание од	42
Державина	
Властителям и судиям	43
Памятник	45
Н. М. Карамзин	47
Краткие биографические сведения	47
Осень	50
Веселый час	52
Бедная Лиза	53
Идейно-художественное своеобразие повести	58
И. А. Крылов	60
Краткие биографические сведения	60
Квартет	62
Лебедь, Щука и Рак	63
Стрекоза и Муравей	64
Ворона и лисица	65
Идейно-художественные особенности басен Крылова	66
Из литературы XIX века	68
В. А. Жуковский	68
Краткие биографические сведения:	68
Лесной царь	69
Светлана	71
К. Ф. Рылеев	74
Краткие биографические сведения	74

Стансы	75
Гражданин	76
Смерть Ермака	77
К. Н. Батюшков	81
Краткие биографические сведения	81
К Дашкову	82
Мой гений	84
Элегия	85
К Никите	88
Песнь Гаральда Смелого	90
«Есть наслаждение и в дикости лесов...»	92
Е. А. Баратынский	93
Краткие биографические сведения	93
Конец ознакомительного фрагмента.	95

И. О. Родин

Все произведения школьной программы по литературе в кратком изложении. 9 класс

От авторов

Данное учебное пособие уникально и не похоже на те, которые уже существуют. В первую очередь, это касается огромного охвата материала, который вошел в это издание. Помимо краткого содержания произведений (но вместе с тем достаточно подробного, чтобы ответить на любой вопрос), в книге содержатся конспекты критических статей, биографические сведения об авторах, анализ произведений и многое другое. Основной задачей авторов пособия было предоставить читателям то, что им может понадобиться при изучении литературы в школе. Поэтому в книгу вошли все произведения, составляющие школьную программу, а также те, которые изучаются факультативно («по выбору учащихся», «по выбору учителя»). Книга будет незаменимым помощником

при повторении пройденного материала, а также при сдаче экзаменов.

В конце пособия отдельным разделом помещены сведения по теории литературы, изучаемые в данном классе.

В книгу также входят программные произведения зарубежных авторов, их биографические сведения и краткий очерк творчества.

Успехов Вам на поприще изучения литературы!

И. О. Родин

Из древнерусской литературы

Слово о полку Игореве, Игоря Святославича, внука Олегова

Начинается произведение зачином, в котором автор призывает начать песню «по былинам сего времени, а не по замышлению Бояна» – то есть в соответствии с реальными событиями. Боян (древний русский певец-сказитель), когда слагал песню, то «растекался белкой по древу, серым волком по земле, сизым орлом под облаками», т. е. давал волю фантазии. Автор предлагает «братиям» послушать повесть о князе Игоре, который повел «храбрые полки» «на землю Половецкую за землю Русскую».

Игорь смотрит на солнце и, видя войско свое, покрытое мраком (солнечное затмение), призывает всех, несмотря на дурное предзнаменование, идти за Дон и сражаться с половцами, так как «лучше... быть изрубленными, нежели сдать-ся в плен». Вступив в «золотое стремя», Игорь продолжает путь. Дурные предзнаменования множатся – кричат птицы, режут звери, ухает филин. Русские войска переходят Дон и «преграждают» «багряными щитами широкие поля, ища себе чести, а князю славы». «На заре в пятницу» русские раз-

бывают половецкие полки, увозят с собой богатую добычу и «красных половецких девиц». Русское войско останавливается в поле, располагается лагерем. Половцы в это время собирают силы и во главе с ханом Кончаком нападают на неприятеля. Русские храбро сражаются, особо отличается в бою Всеволод, брат Игоря.

Автор вспоминает о былых битвах времен князя Олега, в которых русские воины стяжали себе славу, сетует на междоусобицы, которые начались затем и в которых русские убивали русских, а иноплеменники «поганые» вторгались в Русскую землю. Сражение с половцами длится «с утра до вечера» три дня, а «на третий перед полуднем пали знамена Игоревы». Автор говорит о том, что поход Игоря и Всеволода был попыткой дать отпор внешнему врагу в то время как остальные князья были заняты междоусобицами. В этом Игорь и Всеволод были продолжателями дела своего отца Святослава, который неоднократно побивал половцев.

Святославу в Киеве в момент поражения его сыновей снится «худой сон», в котором ему подносят отравленное питье, каркают вороны, ползают змеи и проч. Бояре отвечают, что Всеволоду и Игорю, «двум соколам», «крылышки подрезали саблями половецкими, да и самих опутали путом железным».

Святослав говорит «золотое слово», в котором сетует на то, что Игорь и Всеволод не ко времени пошли на половцев, так как остальные князья «себе волости расхитили – по Роси,

по Суле города поделили» и не захотели им помогать. Свято-слав вспоминает о временах Рюрика, Владимира, о доблести предков, призывает князей отомстить за кровь Игоря, «половцам заградить ворота своими острыми стрелами».

Ярославна, жена Игоря, плачет в Путивле на одной из башен кремля, она обращается к Днепру, к солнцу, просит охранить ее мужа и привести к ней невредимым.

Игорь в плену. В одну из ночей он бежит из половецкого плена. Ханы Гза и Кончак бросаются в погоню, но не настигают беглеца, так как и реки, и птицы указывают ему путь «в родное гнездо».

Заканчивает автор повесть здравицей в честь Игоря и других князей.

Идейно-художественное своеобразие «Слова...»

Автор «Слова...» неизвестен. Разыскал произведение знаменитый собиратель древностей и знаток русской словесности А. И. Мусин-Пушкин (1744 – 1817). Вероятнее всего, у Мусина-Пушкина был не оригинал произведения, а его более поздняя копия (XIV века), которая погибла во время пожара Москвы 1812 года. Сохранились лишь первое печатное издание 1800 года (так называемое мусин-пушкинское) и писарский список, сделанный для Екатерины Второй. Вышеизложенные факты явились причиной долгих споров о

подлинности «Слова...» В настоящий момент подлинность его доказана как историческим анализом, так и лингвистическим. Неточности переписчиков (как древних, так и более поздних), породили проблему «темных мест», которые истолковываются исследователями по-разному.

Изучению образной структуры и языка «Слова...» посвящено огромное множество работ. Из наиболее значительных – труды академика Д. С. Лихачева, который изучал стилистику «Слова...» и его художественные особенности. Историческому анализу произведение подвергал академик Б. А. Рыбаков.

Интересны изыскания в вопросе построения композиции «Слова...». Как следует из текста произведения, события в нем излагаются не в хронологическом порядке. Д. С. Лихачев считает это мастерским стилистическим приемом автора «Слова...», а Б. А. Рыбаков в книге ««Слово о полку Игореве» и его время» выдвинул оригинальную гипотезу о «перепутанных страницах», согласно которой путаница с кусками текста произошла от того, что корешок оригинала (с которого делалась копия) истерся, и страницы, ничем не скрепленные, перепутались. Разбив текст «Слова...» на смысловые отрезки и подсчитав в них количество слов и букв, Рыбаков пришел к выводу, что их количество вполне могло соответствовать страницам книги (с рисованными миниатюрами или без). В означенном издании приводится вариант текста «Слова...», который, по мнению Рыбакова, был изначально.

Идейное содержание «Слова...» было так определено К. Марксом: «Смысл поэмы – призыв русских князей к единению как раз перед нашествием монголов... Вся песнь носит христиански-героический характер, хотя языческие элементы выступают еще весьма заметно».

СЛОВО О ПЛЪКУ ИГОРЕВЪ, ИГОРЯ, СЫНА СВЯТЬСЛАВЛЯ, ВНУКА ОЛЬГОВА

Не лѣпо ли ны бяшетъ, братие, начяти старыми словесы трудныхъ повестий о плъку Игоревъ, Игоря Святъславлича? Начати же ся тѣй пѣсни по былн-намя сего времени, а не по замышлению Бояню!

Боянъ бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растѣкашется мыслию по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы, помняшть бо, *рече*, първыхъ временъ усобицѣ. Тогда пущашеть 10 соколовъ на стадо лебедѣй, который дотечаше, та преди *пѣснь* пояше старому *Ярославу*, храброму Мсти-славу, иже зарѣза Редедю предъ пълкы касожьскими, красному Романови Святъславличю. Боянъ же, братие, не 10 соколовъ на стадо лебедѣй пущаше, нъ своя вѣщна прѣсты на живая струны въскладаше, они же сами княземъ славу рокотаху.

Почнемъ же, братие, повѣсть сию отъ стараго Владимира до нынѣшняго Игоря, иже истягну умь крѣпо-

стию своею и поостри сердца своего мужествомъ, напльнився ратнаго духа, наведе своя храброя плъкы на землю Половѣцкую за землю Рускую!

СЛОВО О ПОХОДЕ ИГОРЕВОМ, ИГОРЯ, СЫНА СВЯТОСЛАВОВА, ВНУКА ОЛЕГОВА

(перевод отрывка)

Не пристало ли нам, братья, начать старыми словами ратных повестей о походе Игоревом, Игоря Святославича? Начаться же этой песне по былям нашего времени, а не по обычаю Боянову.

Ведь Боян вещий, если кому хотел песнь слагать, то растекался белкою по древу, серым волком по земле, сизым орлом под облаками. Вспоминая же прежних времен усобицы, Боян говорил, что тогда напускали десять соколов на стаю лебедей, и какую лебедь настигал сокол – та первой и пела песнь старому Ярославу, храброму Мстиславу, зарезавшему Редю перед полками касожскими, прекрасному Роману Святославичу. Боян же, братья, не десять соколов на стаю лебедей напускал, но свои вещие персты на живые струны возлагал, а они уже сами славу князьям рокотали.

Начнем же, братья, повесть эту от старого Владимира до

нынешнего Игоря, который обуздал ум своею доблестью и поострил сердца своего мужеством, преисполнившись ратного духа, навел свои храбрые полки на землю Половецкую за землю Русскую.

Современный литературный стихотворный перевод

А было бы лепо нам, братья,
сказать старинною речью
скорбную повесть
о битве Игоревой,
Игоря Святославича!
Однако начаться песне
по былинам сего времени,
а не по замыслению Бояна.
Вещий Боян,
если о ком-либо
пропеть замыслил,
то разлетается
мыслью-белкою по древу,
серым волком по земле,
сизым орлом под облаком.
Памятовал Боян
и праотцев древние войны!
Тогда пускает
десять соколов

на стаю лебедей:
которую лебедь достигнут —
та и песнь запевала:
старому Ярославу,
храброму Мстиславу,
тому,
кто сразил Редедю
перед полки касожскими;
прекрасному Роману Святославичу.
Боян же, братья,
не десять соколов
на стаю лебедей

пускает —
десятерицу вещей перстов
на живые струны воскладает —
и струны сами
князьям славу рокотали!

Начнем же, братья,
повесть сию от старого Владимира
до нынешнего Игоря,
в коем отвага

переспорила разум,
чье сердце
воспламенилось мужеством,
кто, исполненный ратного духа,
навел свои храбрые полки
на землю Половецкую,
за землю Русскую.

Ритмическая организация и поэтический строй «Слова...»

«Слово о полку Игореве» в том виде, в каком мы привыкли его читать в подлиннике, – проза. Правда, поэты всегда переводили его стихами, и даже ученые стали применять так называемый ритмический перевод – полупрозу-полустихи. Это был вынужденный компромисс. В «Слове» чувствовался ритм, но в «правильный» стих оно не укладывалось.

В XIX веке проблемами ритмики «Слова» занимались Д. Востоков, М. Максимович, П. Житецкий, Ю. Тиховский. В начале XX века были выдвинуты почти одновременно четыре стиховедческие концепции «Слова», но все они подверглись обоснованной критике. Оригинальную гипотезу выдвинул российский исследователь А. Чернов. Согласно его предположению, древнерусский текст слова не только стихотворный, но и написан стихами рифмованными (речь идет не о литературной, а о народной рифме – аллитерационный стих, рифмовка по созвучию одного ударного гласного в конце строки и проч. – см в разделе, посвященном теории литературы – «Тоническая система стихосложения»).

На аллитерацию в «Слове» обращал внимание еще Вяземский (1877 г.), однако исследователи того времени не нахо-

дили в этой аллитерации системы.

А. Чернов, реконструируя ритмическую структуру «Слова» (т. к. в Древней Руси не было разбиения на строки, отсутствовали знаки препинания), говорит о колоссальном разнообразии рифм в древнерусском памятнике. Например, монолог Всеволода:

Одинъ братъ,
Одинъ светъ
Светлый – ты, Игорю!
Оба есве
Святъславличя!
Седлай, брате, свое
Бързые комони,
А мои ти готови, оседлани
У Курьска напереди.
А мои ти Куряни
Сведоми къмети:
Подъ трубами повити,
Подъ шеломы възлелеяни,
Конецъ копия
 въскормлени,
Пути имъ ведоми,
Яругы имъ знаеми,
Луци у нихъ напряжени,
Тули отворени,
Сабли изъострени.
Сами скачють,

Акы серый волци,
Въ поле ищучи
Себе чти,
А князю славе.

И действительно, в приведенной реконструкции разнообразие рифм поразительно. По концам стихов: светъ – севе – свое, комони – Куряни – възлелеяни – въскормлени – на-пряжени – отворени – изъострени, ведоми – знаеми, ищучи – себе чти. Рифма по началам стихов, такая распространенная в некоторых средневековых литературах: седлай брате – а мои ти – а мои ти. В следующем стихе она звучит уже на конце строки: къмети – повити – скачють («ь» мог еще читаться как «е»).

Правда, как признает А. Чернов, в зачине «Слова» рифма редка. Вероятно, начиная «старыми словесы», автор «Слова» подражает гармонии Бояна. В этом случае понятен взрыв рифм там, где повествование переходит к «нынешнему Игорю»: повесть си§ – крепости§, истягну – —мь – мужеств•мь. Это составная рифма. Вот еще ее примеры: чти и живота – Чернигова, сия полкы – подь облакы – обJполы, великое молвити – крамолу ковати, сыпахуть ми – тощими, Кончакъ ему – великому, богатаго – брата моего и т. д. (орфография специально приближена к произношению).

Самые насыщенные рифмами отрывки произведения – плач Ярославны и побег Игоря. Такой строгости рифмовки в остальном тексте нет. Рифма показывает, что плач и побег

находятся в некоей зависимости друг от друга, что это – единый отрезок повествования.

Ранее разбиение текста на строки производилось по-иному, и большая часть рифм исчезала. Например, Ф. Корш, исходя из того, что «Слово» сложено стихом былин, записывал так:

Мало ли ти бяшетъ
Горе подъ оболочи вейти
(лелеючи) корабле
на сини мори?

Как видим, рифма исчезла. Если же записать по-другому, она появляется:

Мало ли ти
Бяшетъ горе
Подъ облакы вейти
Лелеючи корабли
На сине море?

Другой пример. В «Золотом слове» Святослава говорится, о том, что он «изронил» «золотые слова». Но «Святъславъ» в дренерусском языке могло еще звучать как «Святославо». Тогда яркий образ оказывается подкреплён рифмой: «Святославо – злато слово!»

По данным А. Чернова, в «Слове» представлены все виды

русской рифмы: точная, неточная, усеченная, ритмическая. Из 938 стихов более 730 зарифмованы.

Для древнерусской литературы ориентация на произнесение, звучание, типична. Это подтверждается наличием рифмы в некоторых древнерусских памятниках (напр., в летописях, у Даниила Заточника, в «Слове о погибели Русской земли»). Однако постепенно ориентация на чтение текста глазами приводит к тому, что рифма затухает (напр., уже в «Задонщине» – конец XIV века – чувствуется полное безразличие к рифме).

Исследования А. Чернова в области ритмической организации «Слова» неожиданно дали еще одно подтверждение гипотезы о «перепутанных страницах» (гипотеза Б. А. Рыбакова). Реконструкция текста, перестановки, предложенные Рыбаковым (по крайней мере, часть их), подтверждается образующимися на новых стыках текста рифмами: съ всехъ странъ – вѣце Трояни, вещей Боянь – вѣчи Трояни, сицеи рати – о стонати, свычая и обычая – съ зараня до вечера. Исходя из этого, А. Чернов выдвинул предположение и об одной «потерянной» странице, так как при реконструкции текста вокруг нее строки не рифмуются (т. е. границы этой «потерянной страницы» четко очерчиваются).

Исследования «Слова» продолжаются, гипотезы и реконструкции «обрастают» новыми доказательствами, и поле для открытий в этой области еще очень большое.

Из литературы XVIII века

М. В. Ломоносов

Краткие биографические сведения

Ломоносов Михайло Васильевич

1711.8(19).11 – родился в деревне Мишанинской Архангельской губ. в семье помора.

1730 – с рыбным обозом ушел учиться в Москву. Учился в Славяно-греко-латинской академии, в Киевской духовной академии и в университете при Петербургской Академии Наук.

1736—1741 – находился за границей, где изучал естественные и технические науки.

1742 – назначен адъюнктом физического класса, а в 1745 – профессором химии (академиком) Петербургской Академии Наук.

1743 – «Краткое руководство по риторике», перераб. в 1748, в котором положил начало научному изучению русского языка. Эта и другие работы утверждали теорию «трех штилей» в русском языке (высокого, среднего, низкого) – разделение происходило: а) по жанрам (напр., высокий стиль

– ода, трагедия, низкий – комедия и т. д.), б) языковым средствам (напр., для высокого стиля была характерна торжественность, которая достигалась при помощи церковнославянизмов и проч. архаических языковых средств), в) предметам изображения (напр., ода могла описывать только события великого исторического значения и изображать только великих людей – царей, императоров и проч.). Ломоносов теоретически обосновал начатую В. К. Тредиаковским реформу русского стихосложения и утвердил силлабо-тоническую систему, на основе которой русская поэзия развивалась вплоть до 20 века (2-х и 3-х сложные стихотворные размеры, понятие стопы – см. раздел «Теория литературы»). Как поэт Ломоносов был крупнейшим представителем русского классицизма. Оды «На взятие Хотина» (1739), «На день восшествия на престол императрицы Елисаветы Петровны» (1747), «Утреннее размышление о божием величестве» (1751), «Письмо о пользе стекла» (1752) и др. пропагандируют преобразовательную деятельность Петра I, воспевают науку, национальную культуру России.

1748 – работа «Опыт теории упругости воздуха», где объяснил упругость газов движением их частиц, таким образом вплотную подойдя к теории атомического строения вещества. Основал при Академии химическую лабораторию.

1754 – создание мозаичного портрета Петра Первого в Эрмитаже. Возрождение в России искусства мозаики и изготовления смальты для нее. Позже – патриотическое панно

«Полтавская баталия» (1762—1764) в здании Академии Наук, другие работы.

1755 – открытие Московского университета, «Российская грамматика».

1756 – первые опыты по обжиганию металлов в закрытом сосуде (закон сохранения вещества).

1760 – избран членом Шведской Академии Наук. Выход «Краткого Российского летописца с родословием», положившего начало научному изучению истории.

1761 – установил, что Венера окружена атмосферой, сконструировал точный телескоп.

1763 – работа «О слоях земных», где образование земных слоев объясняется сложными процессами, происходящими в природе.

1764 – избран почетным членом Болонской Академии Наук.

1766 – «Древняя Российская История», которая сыграла огромную роль в развитии русской историографии.

4(15) апреля 1765 – умер в Петербурге, похоронен на кладбище Александро-Невской лавры.

Ода на день восшествия на престол Елисаветы Петровны, 1747 года

В оде Ломоносов прославляет молодую Елизавету, рисует образ просвещенного монарха, который покровительствует

наукам и искусствам, приближает к себе образованных и разумных людей.

(отрывок)

...

Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастный случай берегут;
В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха.
Науки пользуют везде:
Среди народов и в пустыне,
В градском шуму и наедине,
В покое сладки и в труде.

...

Вечернее размышление о божьем величестве при случае великого северного сияния

Мир представляется Ломоносовым в соответствии с рационалистическими установками: во главу угла ставится постижение разумом тайн природы, Ломоносов утверждает спо-

способность разума к творческому преобразованию мира.

(отрывок)

Лице свое скрывает день;
Поля покрыла влажна ночь;
Взошла на горы черна тень;
Лучи от нас склонились прочь;
Открылась бездна, звезд полна;
Звездам числа нет, бездне – дна.

...

Что зыблет ясный ночью луч?
Что тонкий пламень в твердь разит?
Как молния без грозных туч
Стремится от земли в зенит?
Как может быть, чтоб мерзлый пар
Среди зимы рождал пожар?

...

Сомнений полон ваш ответ
О том, что окрест ближних мест.
Скажите ж, коль пространен свет?
И что малейших дале звезд?
Несведом тварей вам конец?
Скажите ж, коль велик творец?

Д. И. Фонвизин

Краткие биографические сведения

Фонвизин Денис Иванович
родился в 1744 или 1745 г. (точная дата неизвестна).

Окончил вскоре после открытия Московского университета имевшуюся при нем подготовительную школу-гимназию. Был в числе десяти лучших учеников, отправленных в Петербург и встретившихся с графом Шуваловым (официальным основателем Московского университета) и Ломоносовым. После окончания гимназии поступил на философский факультет университета. В университете начал заниматься литературной деятельностью. Остро-критическое отношение к окружающему определило дальнейший пафос его деятельности.

Острую сатирическую направленность имела «Всеобщая придворная грамматика», приобретающая широкую известность (критика двора Екатерины II в форме изложения правил грамматики, арифметики и проч.).

1770 – поставлена пьеса «Бригадир», обличающая пристрастие дворян ко всему французскому, сатирически изображены нравы того времени.

1782 – поставлена комедия «Недоросль».

1783 – в журнале «Собеседник любителей российского слова» Фонвизин публикует серию остросатирических вопросов, которые были опубликованы в сопровождении резких и неприкрыто враждебных ответов самой Екатерины. У Фонвизина возникают проблемы с публикацией его произведений – задуманный им журнал «Друг честных людей, или Стародум» был запрещен к изданию, запрет был наложен и на выпуск собрания сочинений.

1785 – тяжелая болезнь (паралич).

1792 – смерть.

Недоросль

Комедия в пяти действиях

Действующие лица

Простаков

Г-жа Простакова, его жена

Митрофан, их сын, недоросль

Еремеевна, мамка Митрофана

Правдин

Стародум

Софья, племянница Стародума

Милон

Скотинин, брат г-жи Простаковой

Кутейкин, семинарист
Цыфиркин, отставной сержант
Вральман, учитель
Тришка, портной

Действие происходит в деревне Простаковых.

Действие первое

Тришка, портной-самоучка, сшил Митрофану слишком узкий кафтан. Простакова ругает Тришку, а заодно и мужа-подкаблучника, который ни в чем не разбирается, не хочет ни за что отвечать, а во всем потакает самой Простаковой. Тришка пытается оправдаться тем, что он не учился специально шить, но для Простаковой это не довод. Она указывает Тришке на самого первого портного на свете, которому не у кого было учиться шитью. Появляется Скотинин в веселом расположении духа: на вечер назначен сговор между ним и Софьей, которая после смерти матери живет в доме Простаковых, своих дальних родственников. Она еще не знает, что ее собираются выдать замуж; впрочем, Простакова не привыкла считаться ни с чьим, кроме своего, мнением. Скотинин же заинтересован в браке с Софьей не потому, что невеста богата или нравится ему, а потому, что в ее деревнях много свиней, к которым Скотинин питает слабость. Входит Софья с письмом от своего дяди Стародума, которого Про-

стаковы давно считали покойным. Он несколько лет жил и работал в Сибири и, как следует из письма, нажил состояние, наследницей которого объявляет Софью. Планы Простаковой меняются, она решает женить своего Митрофана на неожиданно разбогатевшей Софье. Но и Скотинин в свете последних перемен не собирается отступаться.

Действие второе

Милон, офицер, размещает в деревне своих солдат на постой. Он встречает Правдина, который направлен в округ, чтобы препятствовать злодеяниям, творимым помещиками над крестьянами. Милон рассказывает другу, что уже полгода не виделся со своей возлюбленной (Софьей), которую, по его сведениям, родственники увезли из Москвы и обращаются с девушкой жестоко. Появляется Софья, бросается к Милону, жалуется ему на тяжелую жизнь в доме Простаковых, говорит, что ее сватают за Митрофана. Вошедший Скотинин также заявляет свои «права» на Софью, но Правдин вовремя упоминает о намерениях Митрофана, и гнев Скотинина оборачивается не против истинного соперника (Милона), а против племянника. Он накидывается на Митрофана с кулаками, даже подоспевшая Еремеевна не успевает ничего сделать. Правдин оттаскивает Скотинина. Простакова резко меняет свое отношение к Софье, становится ласковой, предлагает осмотреть комнату, приготовленную для Стародума.

Простакова знакомит Милона и Правдина с «учителями» Митрофана – Цыфиркиным и Кутейкиным. Оба жалуются на непроходимую тупость Митрофана, на невежество самой Простаковой (которая обучает сына для видимости и потому, что так модно), на немца Вральмана, который и сам ничему не учит Митрофана, и русским учителям не дает провести ни одного урока толком. Митрофан намекает матери, что утопится, едва та просит прочесть что-нибудь. Причина гнева Митрофана – Скотинин. Простакова, узнав, что брат поднял руку на «дитя», вначале накидывается на Еремеевну (не сумевшую защитить вверенного ее попечению шестнадцатилетнего Митрофана), а затем обрушивается на истинного обидчика. Кутейкин, Цыфиркин и Еремеевна, подсчитав все прибыли на службе у Простаковых («по пяти рублей на год да по пяти пощечин на день»), отправляются «выпить чарку».

Действие третье

Правдин первым успевает встретить Стародума и выразить свое почтение. Стародум рассказывает, что отошел от двора потому, что не мог мириться с ханжеством, низостью, трусостью, себялюбием придворных. «Я отошел от двора без деревень, без ленты, без чинов, да мое принес домой неповрежденно, мою душу, мою честь, мои правила». Приобретая некоторое состояние, Стародум целью своей жизни опреде-

ляет устройство счастья племянницы Софьи. Он рад вновь увидеть ее после долгой разлуки. Софья всячески выказывает дяде преданность, почтение и охотно слушает его философские беседы и наставления. Стародум в восторге от того, что Софья полностью разделяет его взгляды на жизнь. Некоторое недоумение вызывает у Софьи замечание Стародума о его намерении выдать племянницу за известного и рекомендованного ему достойного молодого человека. Впрочем, Стародум не собирается неволить племянницу и спрашивает прежде ее согласия. Окружающие принимают веселый вид и наперебой убеждают Софью в выгодности для нее брака – то с Митрофанушкой, то со Скотининым. Простакова хочет заставить сына «блеснуть» знаниями перед Стародумом, чтобы произвести на того благоприятное впечатление. «Не хочу учиться, хочу жениться», – категорически заявляет Митрофан. Учителя по очереди пытаются преподать свои уроки, но это ни к чему не приводит: задачи, предлагаемые Цыфиркиным, Митрофан решать отказывается, т. к. в них нет смысла (задачи касаются предполагаемого повышения жалованья Цыфиркину и дележа найденных на дороге денег). Едва Кутейкин приступает к своей части «учебного процесса», появляется Вральман, который громко ужасается обилию наук, изучаемых «измученным» Митрофанушкой. Простакова немедленно соглашается, что Митрофану нечего иметь дело с умниками, а лучше возвращаться в своем кругу. Ей жаль «перетрудившегося» сына, она уводит Митрофана. Кутейкин и

Цыфиркин накидываются на Вральмана, едва не принимают за то, что он и сам не работает, и им не дает ничему научить недотепу-Митрофана. Вральман спасается бегством.

Действие четвертое

Стародум беседует с Софьей о благонравии и добродетельности, дает своей послушной племяннице наставления: «Умей различить, умей остановиться с теми, которых дружба к тебе была б надежною порукою за твой разум и сердце... счастлив ли тот, кому нечего желать, а лишь есть чего бояться... Прямую цену уму дает благонравие. Без него умный человек – чудовище... Честному человеку никак простить нельзя, ежели недостает в нем какого-нибудь качества сердца». Стародум обращается к вопросам семьи и брака, сетует на то, что многие браки заключаются по расчету, а не по велению сердца, надеется, что Софья выберет себе в мужа человека, к которому будет питать «дружбу, которая на любовь походила бы». Стародуму приносят письмо из Москвы от его друга, где тот рекомендует Стародуму Милона как прекрасного жениха для Софьи. Стародум интересуется, занято ли сердце племянницы. Едва та собирается ему во всем признаться, как появляется Правдин и представляет Милона Стародуму. Тот задает Милону вопрос о его происхождении и радуется, что Милон – тот самый молодой человек,

о котором ему пишет друг из Москвы. Когда же выясняется, что Милон еще и тот, кому давно отдано сердце Софьи, что в нем души не чаяла ее покойная мать, Стародум приходит в веселое расположение духа, благословляет племянницу, хвалит ее за достойный выбор. В разгар объяснения входит Скотинин, принимается разглагольствовать о своей любви к свиньям. На предложение руки и сердца Софье Стародум дает ему решительный отказ, мотивируя это тем, что дворянке неприлично выходить замуж за Скотинина и жить по-свински. Появляется Простакова с семейством, начинает расхваливать Митрофана, демонстрировать его «глубокие» познания во всех науках. Митрофан квалифицирует «дверь» как прилагательное, потому что она «к стене приложена»; впрочем, дверь в чулан, которая еще не повешена, удостоивается имени «существительное». На просьбы развеселившихся свидетелей этой сцены рассказать что-нибудь из истории Митрофан признается, как он обучается этой науке: они с Вральманом зовут скотницу Хавронью, и та рассказывает им «истории». Названия же «география» Митрофан вообще не понимает. Когда Правдин растолковывает Простаковой, что знания по географии необходимы тогда, например, когда отправляешься в путешествие, Простакова искренне отмечает необходимость в географии для дворян, поскольку дворянина возят извозчики. Стародум и Простаковой отказывает в ее сватовстве. Правдину приносят пакет от наместника, в котором содержится предписание отнять имение Проста-

ковых, если за ними будут замечены противозаконные действия. Простакова вне себя от злости. Узнав, что поутру Софья с дядей выезжают в Москву, она решает насильно обвенчать девушку с Митрофанушкой.

Действие пятое

Софью силой волокут в карету, чтобы везти в церковь. Милон освобождает свою невесту. Еремеевна все рассказывает Стародуму и Правдину, который решает положить конец беззакониям, творящимся в доме Простаковой. Узнав, что ее план провалился, Простакова падает на колени, начинает униженно умолять Стародума и Правдина простить ей грех. Софья и Стародум просят Правдина не наказывать из-за них никого. Едва Правдин отпускает ее, Простакова начинает срывать зло на своих слугах, которые «не устерегли» Софью. Так она трактует указ о вольности дворянства. Правдин же именем правительства объявляет, что отнимает «в опеку» дом и деревни Простаковых «за бесчеловечие». Скотинин поспешно ретируется, обещая на будущее не бить своих крепостных и знакомым посоветовать то же самое. Простакова умоляет Правдина как-нибудь отменить указ, но тот непреклонен. Он призывает учителей Митрофана. Стародум признает во Вральмане своего бывшего кучера. Цыфиркин отказывается от платы, поскольку ничему не сумел научить Митрофана, а Кутейкин требует денег. Все одобрительно от-

носятся к поступку Цыфиркина, хвалят его за честность, дарят деньги, а Кутейкина стыдят и прогоняют. Вральман просит Стародума взять его к себе, клянется, что не забыл обращения с лошадьми, поскольку общение с господами Скотиниными казалось ему похожим на лошадиное. Простакова восклицает, что у нее осталась единственная радость – Митрофанушка, но тот отталкивает ее. Простакова от огорчения падает в обморок. Правдин называет Митрофана грубияном, стыдит его за то, что безумная любовь матери к нему довела ее до того положения, в котором она теперь находится. Правдин решает определить Митрофана служить. Простакова приходит в себя, в отчаянии кричит, что лишилась всего – и власти, и сына. Стародум произносит: «Вот злонравия достойные плоды».

Идейно-художественное своеобразие комедии

П. А. Вяземский, Из книги «Фонвизин»

В комедии «Недоросль» автор имел уже цель важнейшую: гибельные плоды невежества, худое воспитание и злоупотребления домашней власти выставлены им рукою смелою и раскрашены красками самыми ненавистными... В «Недоросле» он уже не шутит, не смеется, а негодует на порок и

клеимит его без пощады: если же и смешит зрителей картиною выведенных злоупотреблений и дурачеств, то и тогда внушаемый им смех не развлекает от впечатлений более глубоких и прискорбных...

Невежество же, в коем рос Митрофанушка, и примеры домашние должны были готовить в нем изверга, какова мать его, Простакова... Все сцены, в которых является Простакова, исполнены жизни и верности, потому что характер ее выдержан до конца с неослабевающим искусством, с неизменяющеюся истиною. Смесь наглости и низости, трусости и злобы, гнусного бесчеловечия ко всем и нежности, равно гнусной, к сыну, при всем том невежество, из коего, как из мутного источника, истекают все сии свойства, согласованы в характере ее живописцем сметливым и наблюдательным.

Успех комедии «Недоросль» был решительный. Нравственное ее действие несомненно. Некоторые из имен действующих лиц сделались нарицательными и употребляются доныне в народном обращении. В сей комедии так много действительности, что провинциальные предания именуют еще и ныне несколько лиц, будто служивших подлинниками автору.

Н. В. Гоголь, Из статьи «В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность»

Комедия Фонвизина поражает огрубелое зверство чело-

века, происшедшее от долгого бесчувственного, непотрясаемого застоя в отдаленных углах и захолустьях России. Она выставила так страшно кору огрубенья, что в ней почти не узнаешь русского человека. Кто может узнать что-нибудь русское в этом злобном существе, исполненном тиранства, какова Простакова, мучительница крестьян, мужа и всего, кроме своего сына... Эта безумная любовь к своему детищу и есть наша сильная русская любовь, которая в человеке, потерявшем свое достоинство, выразилась в таком извращенном виде, в таком чудном соединении с тиранством, так что, чем более она любит свое дитя, тем более ненавидит все, что не есть ее дитя. Потом характер Скотинина – другой тип огрубенья. Его неуклюжая природа, не получив на свою долю никаких сильных и неистовых страстей, обратилась в какую-то более спокойную, в своем роде художественную любовь к скотине, наместо человека: свиньи сделались для него то же, что для любителя искусств картинная галерея. Потом супруг Простаковой – несчастное, убитое существо, в котором и те слабые силы, какие держались, забиты понуканьями жены, – полное притупленье всего! Наконец, сам Митрофан, который, ничего не заключая злобного в своей природе, не имея желанья наносить кому-либо несчастье, становится нечувствительно, с помощью угождений и баловства, тираном всех, и всего более тех, которые его сильней любят, то есть матери и няньки, так что наносить им оскорбление – сделалось ему уже наслаждением.

**В. О. Ключевский, Из статьи
«Недоросль» Фонвизина (Опыт
исторического объяснения учебной пьесы)**

...В комедии есть группа фигур, предводительствуемая дядей Стародумом. Они выделяются из комического персонала пьесы: это – благородные и просвещенные резонеры, академики добродетели. Они не столько действующие лица драмы, сколько ее моральная обстановка: они поставлены около действующих лиц, чтобы своим светлым контрастом резко оттенить их темные физиономии... Стародум, Милон, Правдин, Софья... явились ходячими, но еще безжизненными схемами новой, хорошей морали, которую они надевали на себя, как маску. Нужны были время, усилия и опыты, чтобы пробудить органическую жизнь в этих, пока мертвенных, культурных препаратах...

«Недоросль» – комедия не лиц, а положений. Ее лица комичны, но не смешны, комичны как роли, но вовсе не смешны как люди. Они могут забавлять, когда видишь их на сцене, но тревожат и огорчают, когда встречаешь их вне театра, дома или в обществе.

...Да, госпожа Простакова мастерица толковать указы. Она хотела сказать, что закон оправдывает ее беззаконие. Она сказала бессмыслицу, и в этой бессмыслице весь смысл «Недоросля»; без нее это была бы комедия бессмыслиц...

Указ о вольности дворянства дан на то, чтобы дворянин волен был сечь своих слуг, когда захочет...

...Митрофан – синоним глупого неуча и маменькина баловня. Недоросль Фонвизина – карикатура, но не столько сценическая, сколько бытовая: воспитание изуродовало его больше, чем пересмеяла комедия.

Г. Р. Державин

Краткие биографические сведения

Державин Гаврила Романович

1743.3(14).07 – родился в Казани в дворянской семье.

1762—1772 – служил в Преображенском полку рядовым, принимал участие в дворцовом перевороте 1762 г., возведшем на престол Екатерину II.

1776 – начал печататься. Следуя вначале традициям М. В. Ломоносова и А. П. Сумарокова, в дальнейшем создал свой самобытный стиль. Сочетая «высокий» и «низкий» «шти-ли», включил в жанр оды элементы злободневной сатиры, а также интимно-лирические мотивы («Фелица» 1783, «Видение мурзы» 1790, «Вельможа» 1776, переработ. в 1794 и др.), вносил реалистические мотивы в пейзажную лирику. В поэзии отразились двойственность восприятия мира: трагедия смерти, неустойчивость судьбы («На смерть князя Мещерского» 1779, переработ. в 1783, «Водопад» 1791 – 94, и др.) и наслаждение жизнью («Приглашение к обеду» 1798, «Евгению. Жизнь Званская» 1807 и др.). Религиозно-философские идеи воплощены в оде «Бог» (1784). Являясь представителем позднего русского классицизма, Державин одновременно разрушал принципы классицизма, подготавливая

почву для «легкой поэзии» К. Н. Батюшкова и ранней лирики А. С. Пушкина.

1780-е гг. – занимал должности губернатора, личного секретаря императрицы, сенатора, министра юстиции.

1803 – уволен в отставку.

8(20) июля 1816 – умер в с. Званка Новгородской губ.

Идейно-художественное содержание од Державина

Для од Г. Р. Державина характерно тематическое и стилистическое разнообразие. Среди его произведений выделяют хвалебные, победные, сатирические и философские оды. Державин отходит от традиций М. В. Ломоносова, создавая новый тип оды, промежуточный на пути к сюжетному стихотворению. Если одам Ломоносова свойственна условность и они направлены на то, чтобы пробудить интерес читателя к определенной идее, то в произведениях Державина сильнее выражено лирическое начало, расширен тематический диапазон. Сам Державин считал свою поэзию «говорящей живописью»: в его одах часто встречаются пейзажные и портретные зарисовки, описания исторических событий. Державин перестает описывать отдельные свойства человеческой натуры, его поэзия скорее тяготеет к портретному изображению.

В хвалебной оде «Фелица» (1772 г.) Державин развивает идею, предложенную самой Екатериной II в ее «Сказке о ца-

ревиче Хлоре». В оде императрица выведена как частное лицо, это женщина, любящая пешие прогулки, нетребовательная к еде, увлекающаяся литературным творчеством и т. д.

Среди героических од Державина следует отметить «На взятие Измаила», «На взятие Варшавы», «На переход Альпийских гор». Любимые герои Державина – Суворов и Румянцев. Поэт дает исторические портреты выдающихся полководцев без тени абстрактности, что было свойственно Ломоносову. На смерть Суворова Державин пишет стихотворение (не оду!) «Снегирь» (1800 г.).

Победные оды Державина близки ломоносовским. На неожиданную смерть Потемкина Державин пишет оду «Водопад».

Неодическая поэзия Державина также насыщена пейзажными зарисовками и портретными описаниями исторических лиц. Для его творчества характерна особая автобиографичность (чего также не было у Ломоносова), синтез стилей (в одном стихотворении соседствует «высокий стиль» и разговорная лексика), разнообразие метрики стиха.

Властителям и судиям

Восстал всевышний бог, да судит
Земных богов во сонме их;
Доколе, рек, доколь вам будет
Щадить неправедных и злых?

Ваш долг есть: сохранять законы,
На лица сильных не взирать,
Без помощи, без обороны
Сирот и вдов не оставлять.

Ваш долг: спасать от бед невинных,
Несчастливым подать покров;
От сильных защищать бессильных,
Исторгнуть бедных из оков.

Не внемлют! видят – и не знают!
Покрыты мздою очеса:
Злодействы землю потрясают,
Неправда зыблет небеса.

Цари! Я мнил, вы боги властны,
Никто над вами не судья,
Но вы, как я подобно, страстны,
И так же смертны, как и я.

И вы подобно так падете,
Как с древ увядший лист падет!
И вы подобно так умрете,
Как ваш последний раб умрет!

Воскресни, боже! боже правых!
И их молению внемли:
Приди, суди, карай лукавых,

И будь един царем земли!

Памятник

Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный,
Металлов тверже он и выше пирамид;
Ни вихрь его, ни гром не сломит быстротечный,
И времени полет его не сокрушит.

Так! – весь я не умру, но часть меня большая,
От тлена убежав, по смерти станет жить,
И слава возрастет моя, не увядая,
Доколь славянов род вселенна будет чтить.

Слух пройдет обо мне от Белых вод до Черных,
Где Волга, Дон, Нева, с Рифея льет Урал;
Всяк будет помнить то в народах неисчетных,
Как из неизвестности я тем известен стал,

Что первый я дерзнул в забавном русском слоге
О добродетелях Фелицы возгласить,
В сердечной простоте беседовать о боге
И истину царям с улыбкой говорить.

О муза! возгордись заслугой справедливой,
И презрит кто тебя, сама тех презирай;
Непринужденною рукой неторопливой

Чело твое зарей бессмертия венчай.

Стихотворение «Памятник» – это вольный перевод оды древнеримского поэта Горация «К Мельпомене», которая до Державина была переведена Ломоносовым, а после него – Пушкиным.

Н. М. Карамзин

Краткие биографические сведения

Карамзин Николай Михайлович

1766.1(12).12 – родился в Симбирской губернии, первоначальное образование получил дома.

1780 – отец привозит его в Москву и определяет в пансион профессора Московского университета Шадена, где Карамзин остается около 4-х лет и приобретает довольно обширные знания по русской истории, литературе, другим наукам и где в совершенстве овладевает французским и немецким языками. Карамзин мечтает продолжить обучение в Лейпцигском университете, но, по настоянию отца, вынужден поступить на военную службу и переехать в Петербург. В Преображенском полку, в который поступает Карамзин, он встречается с сержантом того же полка И. И. Дмитриевым – своим дальним родственником. Дмитриев писал и печатал в журналах стихи, вскоре и Карамзин напечатал свое первое произведение. Прослужив в армии немногим более года, Карамзин выходит в отставку и уезжает на родину, в Симбирск. Он обращает на себя внимание гостившего в то время в Симбирске И. П. Тургенева – писателя, переводчика, видного московского масона, члена «Дружеского ученого обще-

ства», возглавлявшегося выдающимся русским просветителем и общественным деятелем Н. И. Новиковым.

1784 – Карамзин приезжает в Москву, и Новиков поручает ему перевод статей для издававшегося им первого русского журнала для детей «Детское чтение». Карамзин поселяется в принадлежащем «Дружескому обществу» доме возле Чистых прудов, где жили студенты, молодые переводчики – пансионеры «Дружеского общества». Атмосфера высочайшего творческого подъема оказывает на Карамзина большое влияние.

1789—1790 – Карамзин совершает заграничное путешествие, он посещает Германию, Швейцарию, Францию, Англию, ходит в картинные галереи, встречается с известными писателями, философами, наблюдает народную жизнь. К концу путешествия у Карамзина созревает решение самостоятельно издавать журнал.

1790 – Карамзин объявляет об открытии в Москве нового журнала («Московский журнал»), привлекает к сотрудничеству в нем видных писателей того времени – Г. Р. Державина, И. И. Дмитриева, М. М. Хераскова и т. д. Сам Карамзин также активно пишет и переводит для журнала. Появляются его «Письма русского путешественника», описательные очерки «Деревня», «Ночь», затем повести «Лиодор», «Бедная Лиза», «Наталья, боярская дочь». Данные произведения ознаменовали новый этап в развитии русской прозы: копившиеся в течение десятилетий в произведениях более ранних

авторов различные элементы новой эстетики были сведены воедино и практически воплощены в литературном произведении.

1792 – арест Новикова и других масонов, Карамзин выступает в их защиту, пишет оду «К милости», обращенную к Екатерине II. Однако ода остается без ответа – Новиков был приговорен к 15 годам заточения в крепости. В этом же году, почувствовав к себе пристальное внимание властей, Карамзин прекращает издание «Московского журнала».

1794—1796 – Карамзин издает сборники «Аглая», «Мои безделки», «Аониды», в которые включает вновь написанные стихотворные и прозаические произведения.

1796 – восшествие на престол Павла I, освобождение Новикова и Радищева. Карамзин много переводит, издает сборники «Пантеон иностранной словесности», увлекается российской историей.

1801 – восшествие на престол Александра I, Карамзин обращается к нему с одами, призывая к просвещенному правлению.

1802 – Карамзин возвращается к журнально-издательской деятельности и на протяжении двух лет издает «Вестник Европы», который явился для России совершенно новым типом литературного журнала, где большое место наряду с художественными произведениями отводилось статьям на общественно-политические и исторические темы.

1803 – Карамзин приступает к созданию многотомной ис-

тории России, которую пишет почти в полном затворничестве 12 лет. Во время войны 1812 г. сгорает вся уникальная библиотека Карамзина, которую он собирал на протяжении десятилетий, но «История» остается цела.

1816 – готовы 8 томов «Истории», начало выхода в свет, (восьмой том увидел свет в 1818 г.). «История» имеет оглушительный успех и большой резонанс в обществе. Карамзин поселяется в Петербурге, Александр I приглашает его ко двору.

1825 – несмотря на осуждение восстания декабристов (Карамзин был против насильственных методов), Карамзин ходатайствует перед Николаем I о прощении восставших.

1826 – тяжелая болезнь, смерть.

Осень

Веют осенние ветры
В мрачной дубраве;
С шумом на землю валятся
Желтые листья.

Поле и сад опустели;
Сетуют холмы;
Пение в рощах умолкло —
Скрылись птички.

Поздние гуси станицей
К югу стремятся,
Плавным полетом несяся
В горних пределах.

Вьются седые туманы
В тихой долине;
С дымом в деревне мешаясь,
К небу восходят.

Странник, стоящий на холме,
Взором унылым
Смотрит на бледную осень,
Томно вздыхая.

Странник печальный, утешься!
Вянет природа
Только на малое время;
Все оживится,

Все обновится весной;
С гордой улыбкой
Снова природа восстанет
В брачной одежде.

Смертный, ах! вянет навеки!
Старец весной
Чувствует хладную зиму
Ветхия жизни.

Веселый час

Братья, рюмки наливайте!
Лейся через край, вино!
Все до капли выпейте!
Осушайте в рюмках дно!

Мы живем в печальном мире;
Всякий горе испытал —
В бедном рубище, в порфире —
Но и радость бог нам дал.

Он вино нам дал на радость, —
Говорит святой Мудрец, —
Старец в нем находит младость,
Бедный – горестям конец.

Кто все плачет, все вздыхает,
Вечно смотрит сентябрем —
Тот науки жить не знает
И не видит света днем.

Все печальное забудем,
Что смущало в жизни нас;
Петь и радоваться будем
В сей приятный, сладкий час!

Да светлеет сердце наше,
Да сияет в нем покой,
Как вино сияет в чаше,
Осребряемо луной!

Бедная Лиза

Повесть начинается описанием Москвы: «мрачных готических башен Си..нова монастыря», рыбацких лодок и «грузных стругов, которые плывут от плодоноснейших стран Российской империи и наделяют алчную Москву хлебом». По другую сторону реки пасутся стада, а далее – «блистает златоглавый Данилов монастырь; еще далее, почти на краю горизонта, синеются Воробьевы горы», а «вдали село Коломенское с высоким дворцом своим».

Автор повествует о том, что часто приходит в «опустевший монастырь» и «внимает глухому стону времен, бездною минувшего поглощенных». Но чаще всего автора привлекает к стенам Си..нова монастыря «воспоминание о плачевной судьбе Лизы, бедной Лизы». Автор любит «те предметы, которые трогают его сердце и заставляют проливать слезы нежной скорби».

Лет тридцать назад неподалеку от монастырской стены в хижине жила девушка Лиза со своей старушкой-матерью. Отец ее, работающий, трезвый человек, умер (Лизе тогда бы-

ло 15 лет), и мать с дочерью обеднели. Они были вынуждены отдать свою землю внаем, кроме того, мать Лизы с каждым днем становилась слабее и не могла работать. Лишь одна Лиза неутомимо работала, чтобы прокормить мать, но иногда и она не могла сдержаться слез.

Прошло два года со смерти отца Лизы, и однажды Лиза приходит в Москву с ландышами. На улице ей встречается «молодой, хорошо одетый человек, приятного вида». Услышав, что девушка продает ландыши всего за пять копеек, молодой человек говорит, что это очень дешево, и дает ей рубль. Лиза краснеет и отказывается. Молодой человек дает ей тогда пять копеек, но добавляет, что хотел бы всегда покупать у нее цветы. Напоследок он узнает, где живет Лиза.

Прийдя домой, Лиза обо всем рассказывает матери, и на ее предположение, что это, возможно, был какой-то дурной человек, возражает. Мать добавляет, что все же «лучше кормиться трудами своими и ничего не брать даром» и что она всегда ставит свечу перед образом, когда Лиза уходит в город, так как у нее «сердце не на месте». «У Лизы навернулись на глаза слезы; она поцеловала мать свою».

На другой день Лиза, набрав ландышей, идет в Москву и целый день ждет молодого человека, никому больше не продавая цветов. Он не появляется, и к вечеру Лиза выбрасывает цветы в реку.

Однако на следующий день молодой человек объявляется под окнами их дома. Он просит пить, и Лиза дает ему моло-

ка. Он производит хорошее впечатление на старушку-мать, которая рассказывает ему о «своем горе и утешении – о смерти мужа и о милых свойствах дочери своей». Лиза и молодой человек смотрят друг на друга, затем молодой человек договаривается, чтобы старушка никому, кроме него, не продавала рукоделия Лизы (полотно и вязаные чулки). Перед уходом молодой человек сообщает, что его зовут Эраст. После его ухода старушка вздыхает, что было бы хорошо, если бы и жених Лизы был такой же.

«Эраст был довольно богатый дворянин, с изрядным разумом и добрым сердцем, добрым от природы, но слабым и ветреным. Он вел рассеянную жизнь, думал только о своем удовольствии, искал его в светских забавах, но часто не находил: скучал и жаловался на судьбу свою». Лиза с первого взгляда понравилась ему, «ему казалось что он нашел в Лизе то, чего сердце его давно искало».

Лиза между тем плохо спит ночью, утром идет на берег Москвы-реки и задумчиво смотрит на воду. Лиза наблюдает за пастухами, затем видит на реке лодку, а в ней Эраста. Он выходит на берег, подходит к ней и говорит, что любит. Лиза отвечает, что и она любит его, они клянутся любить друг друга всегда. Через два часа Лиза вспоминает, что надо идти к матери, говорит, что та обрадуется, узнав, что Эраст любит ее, но молодой человек говорит, что матери не нужно ничего рассказывать.

Лиза возвращается домой счастливая, мать видит это и

благодарит бога за любовь к человеку.

Лиза каждый вечер встречается «под сенью дубов» с Эрастом, они обнимаются, но «чисты и непорочны были их объятия».

«Все блестящие забавы большого света» представлялись Эрасту «ничтожными в сравнениями с теми удовольствиями, которыми страстная дружба невинной души питала сердце его. С отвращением помышлял он о презрительном сладострастии, которым прежде упивались его чувства. «Я буду жить с Лизою, как брат с сестрою, – думал он, – не употреблю во зло любви ее и буду всегда счастлив!»

Эраст часто навещает мать Лизы, разговаривает с ней.

Через несколько недель Лиза приходит к Эрасту на свидание грустная и сообщает, что за нее сватается жених, сын богатого крестьянина из соседней деревни, и что матушка хочет, чтобы она за него вышла. Эраст возражает, Лиза отвечает, что Эрасту не суждено быть ее мужем, так как она крестьянка. Эраст говорит, что это не важно, поскольку «для твоего друга важнее всего душа, чувствительная и невинная душа». Лиза бросается в его объятия – «и в сей час надлежало погибнуть непорочности!» Разражается гроза, Лиза говорит, что ей страшно, что она боится, чтобы гром не убил ее как преступницу.

Свидания Лизы и Эраста продолжают, но теперь Эраст «не мог уже доволен быть одними невинными ласками». «Он желал больше, больше и наконец, ничего желать не мог»,

так как «исполнение желаний есть самое опасное искушение любви. Лиза уже не была для Эраста сим ангелом непорочности, который прежде воспалял его воображение и восхищал душу. Платоническая любовь уступила место таким чувствам, которыми он не мог гордиться и которые были для него уже не новы. Что принадлежит до Лизы, то она, совершенно ему отдавшись, им только жила и дышала, во всем, как агнец, повиновалась его воле и в удовольствии его полагала свое счастье».

Через некоторое время Эраст сообщает Лизе, что его полк отправляется в военный поход, а остаться для него было бы «величайшем бесчестием». Лиза падает в обморок, потом говорит, что умрет, если Эраста убьют. Эраст прощается с Лизиной матерью, все плачут, Эраст дает матери Лизы денег. Лиза не умеет ни читать, ни писать, поэтому не может писать письма Эрасту.

Проходит около двух месяцев. Лиза идет в Москву, чтобы купить розовой воды, на улице видит карету, в которой сидит Эраст. Лиза бросается к карете, но та проезжает мимо и поворачивает во двор огромного дома. Лиза подбегает, заключает возлюбленного в объятия, но Эраст говорит, что он должен жениться, так как обстоятельства переменились, просит ее оставить его в покое. Говорит, что по-прежнему любит ее, дает сто рублей и просит слугу проводить девушку со двора.

Оказалось, что Эраст, отправившись в поход, играл в кар-

ты и проиграл почти все свое имение, так что у него остался один выход поправить дела – жениться на пожилой богатой вдове, которая давно была в него влюблена.

Лиза выходит из города и оказывается на берегу глубокого пруда, под сенью тех дубов, которые всего «за несколько недель до того были свидетелями ее восторгов». Мимо проходит дочь ее соседа. Лиза дает ей сто рублей и просит передать матери со словами, что она любила человека, а он изменил ей. После этого бросается в воду.

Дочь соседа зовет на помощь, Лизу вытаскивают, но слишком поздно.

Лизу погребли возле пруда, и теперь автор часто сидит возле ее могилы.

Мать Лизы от горя умерла. Эраст до конца жизни был несчастлив: он не мог утешиться и винил себя в смерти девушки. Автор познакомился с ним за год до его смерти. Эраст рассказал ему всю историю и привел к Лизиной могиле.

Идейно-художественное своеобразие повести

«Бедная Лиза» является типичным произведением русского сентиментализма. Наряду с особенностями, характерными для этого художественного течения в целом («нормативная» личность, примат чувств над разумом и т. д., см. раз-

дел «Теория литературы»), имеет ряд существенных индивидуальных черт, основная из которых – перенос действия в реальную плоскость современной Карамзину жизни (Москва того времени, монастырь, иные узнаваемые современниками реалии). По отношению к «Бедной Лизе» можно говорить о возникновении некоторых элементов реализма, которые впоследствии будут поддержаны и развиты другими писателями.

Влияние и творческое переосмысление наследия Карамзина ощущается в творчестве таких авторов, как Ф. Достоевский (ранние произведения: напр., «Бедные люди», «Белые ночи») и А. Островский (напр., почти прямые сюжетные параллели между «Грозой» и «Бедной Лизой»).

Творчество Карамзина явилось важным переломным этапом в становлении и развитии русской литературы, так как знаменовало собой окончание «подражательного» этапа, во время которого авторами в основном переводились, творчески перерабатывались произведения зарубежных авторов, а также переносились на русскую почву западные философско-литературные влияния. Именно в творчестве Карамзина (а затем В. Жуковского) русская литература начала обретать самостоятельность и определять черты своего дальнейшего самобытного развития.

И. А. Крылов

Краткие биографические сведения

Крылов Иван Андреевич

2 (13) февраля 1769 (или 1768) – родился в Москве в семье армейского офицера, выслужившегося из солдат. Детские годы прошли на Урале (отца перевели в Оренбург, где семья и проживала, пока мальчику не исполнилось 8 лет) и в Твери. Рано узнал материальные лишения, еще подростком был вынужден поступить на службу подканцеляристом.

1779 – смерть отца.

1782 – переезд с матерью в Петербург, служба писцом в Казенной палате. Отсутствие систематического образования восполнял самостоятельным изучением литературы, математики, французского и итальянского языков. В 14 лет написал комическую оперу «Кофейница» (1782), в которой изобразил нравы провинциальных крепостников.

1786—1788 – создает комедии «Бешеная семья», «Сочинитель в прихожей», «Проказники», высмеивающие пустоту и развращенность столичного дворянства, и трагедию «Филомела», направленную против деспотизма.

1789 – Крылов предпринимает издание журнала «Почта духов», в котором печатает свои сатирические письма, обли-

чающие пороки общества и злоупотребления бюрократического аппарата. В журналистике, а также в повести «Каиб» и других прозаических произведениях Крылов выступает как продолжатель просветительской сатиры Н. И. Новикова. Сатира Крылова вызывает недовольство Екатерины II – писателю приходится на несколько лет прекратить литературную деятельность и скрыться в провинции.

1799—1800 – написана ярковыраженная антиправительственная «шутя-трагедия» «Триумф» («Подщипа»), которая распространялась в списках.

1805 – знакомство с писателем Дмитриевым, который одобрил три басни Лафонтена, переведенные Крыловым.

1806 – Крылов смог вернуться в Петербург.

1806—1807 – пишет комедии «Модная лавка» и «Урок дочкам», высмеивающие преклонение дворянства перед всем иностранным и имевшие большой успех.

1809 – отдельным изданием выходит 23 переведенные им басни, что обозначает начало активной работы Крылова как баснописца.

1812—1841 – служба помощником библиотекаря в Публичной библиотеке, публикация новых басен, в частности о войне 1812 года – «Волк на псарне» и «Ворона и курица».

1838 – первым из русских писателей удостоивается торжественного чествования 50-летия своей писательской деятельности. По приказу императора выбита специальная медаль в его честь.

1844 – скончался и с большими почестями погребен в
Александро-Невской Лавре.

Квартет

Проказница-Мартышка,

Осел,

Козел

Да косолапый Мишка

Затеяли сыграть Квартет.

Достали нот, баса, альты, две скрипки

И сели на лужок под липки —

Пленять своим искусством свет.

Ударили в смычки, дерут, а толку нет.

«Стой, братцы, стой! – кричит Мартышка.

– Погодите!

Как музыке идти? Ведь вы не так сидите.

Ты с басом, Мишенька, садись против альты,

Я, прима, сяду против вторы;

Тогда пойдет уж музыка не та:

У нас запляшут лес и горы!»

Расселись, начали Квартет;

Он все-таки на лад нейдет.

«Постойте ж, я сыскал секрет! —

Кричит Осел, – мы, верно, уж поладим,

Коль рядом сядем».

Послушались Осла: уселись чинно в ряд,

А все-таки Квартет нейдет на лад.

Вот пуще прежнего пошли у них разборы

И споры

Кому и как сидеть.

Случилось Соловью на шум их прилететь.

Тут с просьбой все к нему, чтоб их решить сомненье:

«Пожалуй, – говорят, – возьми на час терпенье,

Чтобы Квартет в порядок наш привести:

И ноты есть у нас, и инструменты есть;

Скажи лишь, как нам сесть!» —

«Чтоб музыкантом быть, так надобно уменье

И уши ваших понежней, —

Им отвечает Соловей, —

А вы, друзья, как ни садитесь,

Все в музыканты не годитесь».

Лебедь, Щука и Рак

Когда в товарищах согласья нет,

На лад их дело не пойдет,

И выйдет из него не дело, только мука.

Однажды Лебедь, Рак да Щука

Везти с поклажей воз взялись

И вместе трое все в него впряглись;

Из кожи лезут вон, а возу все нет ходу!

Поклажа бы для них казалась и легка:

Да Лебедь рвется в облака,

Рак пятится назад, а Щука тянет в воду.

Кто виноват из них, кто прав, – судить не нам;
Да только воз и ныне там.

Стрекоза и Муравей

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
Помертвело чисто поле;
Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Был готов и стол и дом.
Все прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настает;
Стрекоза уж не поет:
И кому же в ум придет
На желудок петь голодный!
Злой тоской удручена,
К Муравью ползет она:
«Не оставь меня, кум милый!
Дай ты мне собраться с силой
И до вешних только дней
Прокорми и обогрей!» —
«Кумушка, мне странно это:
Да работала ль ты в лето?» —
Говорит ей Муравей.

«До того ль, голубчик было?
В мягких муравах у нас
Песни, резвость всякий час,
Так что голову вскружило».
«А, так ты...» – «Я без души
Лето целое все пела». —
«Ты все пела? Это дело:
Так поди же попляши!»

Ворона и лисица

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только все не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

Вороне где-то Бог послал кусочек сыра;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близехонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит,
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!

Рассказывать, так, право, сказки!
Какие перышки! Какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что, ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты мастерица, —
Ведь ты б у нас была царь-птица!»
Вещуньяина с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье сперло,
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во все воронье горло:
Сыр выпал – с ним была плутовка такова.

Идейно-художественные особенности басен Крылова

Басни Крылова, по выражению Гоголя, стали «книгой мудрости самого народа». Полдинная народность, живописный и неиссякаемый по своему богатству язык делают творчество Крылова вершиной развития русской басни, ставят писателя в ряд мировых корифеев этого жанра. А. С. Пушкин отмечал глубокое национальное своеобразие басен Крылова (несмотря на то, что многие сюжеты были заимствованы у западных авторов, а некоторые являлись просто вольными переводами), которое видел в «веселом лукавстве ума и живописном способе выразиться». В отличие от своих предшественников, у которых в басне главенствовал дидактиче-

ский момент – мораль, Крылов создал басню-сатиру, басню-комедийную сценку. По поводу басни «Крестьянин и овца» В. Г. Белинский писал, что это «поэтическая картина одной из сторон общества, маленькая комедийка, в которой удивительно верно выдержаны характеры действующих лиц». В этом заключались задатки реалистического подхода писателя к действительности. В противовес традиционному схематизму жанра, условно-аллегорические персонажи басен Крылова несут в себе реальные черты людей; они включены писателем в широкую панораму русского общества, представляя его различные социальные слои – от царя до пастуха. С баснями Крылова в русскую литературу вошла живая народная речь. Все творчество Крылова-баснописца органически связано с художественным миром русских пословиц, сказок, поговорок; оно само внесло в язык множество крылатых выражений, многие из которых тоже стали пословицами. Басни Крылова переведены более чем на 50 языков мира.

Из литературы XIX века

В. А. Жуковский

Краткие биографические сведения:

Жуковский Василий Андреевич

1783.29.01(9.02) – родился в селе Мишенском Белевского уезда Тульской губернии. Незаконнорожденный сын помещика Бунина и пленной турчанки, усыновленный бедным дворянином А. Г. Жуковским. При усыновлении дворянство не передавалось, кроме того, по завещанию от отца сыну не досталось ничего.

1795 – получает грамоту на дворянское достоинство, которая позволяет ему получить образование в частном пансионе, затем в Тульском народном училище.

1797 – учеба в Московском университетском благородном пансионе. Первые стихотворные опыты.

1802 – знакомство с Н. М. Карамзиным, увлечение сентиментальной литературой с ее культом «внутреннего человека». В журнале Карамзина «Вестник Европы» печатается элегия «Сельское кладбище». Первая литературная известность.

1808 – баллада «Людмила».

1812 – вступление в Московское ополчение, написание патриотических стихотворений «Поэт во стане русских воинов», «Бородинская годовщина», «Лебедь».

1815 – занимает придворную должность чтеца при вдове Павла I Марии Федоровне.

1817 – становится учителем русского языка принцессы Шарлотты – будущей императрицы Александры Федоровны.

С 1826 – должность воспитателя наследника престола.

30-е гг. – переводит большие эпические поэмы на античные, восточные и средневековые сюжеты, пишет стихотворные повести и русские сказки. Переводит «Одиссею» Гомера, индийский («Наль и Дамаянти») и персидский («Рустем и Зораб») эпос.

40-е гг. – женитьба, переезд в Германию.

1852 – смерть. Тело перевозится из Баден-Бадена в Россию и погребается в Петербурге на кладбище Александро-Невской Лавры.

Лесной царь

Кто скачет, кто мчится под хладною мглой?

Ездок запоздалый, с ним сын молодой.

К отцу, весь издрогнув, малютка приник;

Обняв, его держит и греет старик.

«Дитя, что ко мне ты так робко прильнул?» —
«Родимый, лесной царь в глаза мне сверкнул:
Он в темной короне, с густой бородой». —
«О нет, то белеет туман над водой».

«Дитя, оглянися; младенец, ко мне;
Веселого много в моей стороне:
Цветы бирюзовы, жемчужны струи;
Из золота слиты чертоги мои».

«Родимый, лесной царь со мной говорит:
Он золото, перлы и радость сулит». —
«О нет, мой младенец, ослышался ты:
То ветер, проснувшись, колыхнул листы».

«Ко мне, мой младенец; в дуброве моей
Узнаешь прекрасных моих дочерей:
При месяце будут играть и летать,
Играя, летая, тебя усыплять».

«Родимый, лесной царь созвал дочерей:
Мне, вижу, кивают из темных ветвей». —
«О нет, все спокойно в ночной глубине:
То ветлы седые стоят в стороне».

«Дитя, я пленился твоей красотой:
Неволей иль волей, а будешь ты мой». —
«Родимый, лесной царь нас хочет догнать;
Уж вот он: мне душно, мне тяжко дышать».

Ездок оробелый не скачет, летит;
Младенец тоскует, младенец кричит;
Ездок погоняет, ездок доскакал...
В руках его мертвый младенец лежал.

Светлана **(отрывок)**

Раз в крещенский вечерок
Девушки гадали:
За ворота башмачок,
Сняв с ноги, бросали;
Снег пололи; под окном
Слушали; кормили
Счетным курицу зерном;
Ярый воск топили.
В чашу с чистою водой
Клали перстень золотой,
Серьги изумрудны;
Расстилали белый плат
И над чашей пели в лад
Песенки подблюдны.

Тускло светится луна
В сумраке тумана —

Молчалива и грустна
Милая Светлана.
«Что, подруженька, с тобой?
Вымолви словечко;
Слушай песни круговой;
Вынь себе колечко.
Пой, красавица: «Кузнец,
Скуй мне злат и нов венец,
Скуй кольцо золотое;
Мне венчаться тем венцом,
Обручаться тем кольцом
При святом налое».
«Как могу, подружки, петь?
Милый друг далеко;
Мне судьбина умереть
В грусти одинокой.
Год промчался – вести нет;
Он ко мне не пишет;
Ах! А им лишь красен свет,
Им лишь сердце дышит...
Иль не вспомнишь обо мне?
Где, в какой ты стороне?
Где твоя обитель?
Я молюсь и слезы лью!
Утоли печаль мою,
Ангел-утешитель».

Вот в светлице стол накрыт
Белой пеленою;

И на том столе стоит
Зеркало с свечою;
Два прибора на столе.
«Загадай, Светлана;
В чистом зеркала стекле
В полночь, без обмана
Ты узнаешь жребий свой:
Стукнет в двери милый твой
Легкою рукою;
Упадет с дверей замок;
Сядет он за свой прибор
Ужинать с тобою».

Вот красавица одна;
К зеркалу садится;
С тайной робостью она
В зеркало глядится;
Темно в зеркале, кругом
Мертвое молчанье;
Свечка трепетным огнем
Чуть лиет сиянье...
Робость в ней волнует грудь,
Страшно ей назад взглянуть,
Страх туманит очи...
С треском пыхнул огонек,
Крикнул жалобно сверчок,
Вестник полуночи...

К. Ф. Рылеев

Краткие биографические сведения

Рылеев Кондратий Федорович

1795. 18 (29). 9 – родился в селе Батове, под Петербургом в дворянской семье.

1801 – отдан в 1-й кадетский корпус в Петербурге.

1814 – выпущен из корпуса прапорщиком-артиллеристом, с русскими войсками побывал за границей (заграничные походы 1814, 1815 гг.).

1818 – из протеста против аракчеевского произвола в армии вышел в отставку.

С 1821 – служил в Петербургской уголовной палате заседателем, с 1824 – правителем канцелярии Российско-Американской компании.

1820 – впервые выступил в печати со стихотворением «К временщику», обличительный пафос которого был направлен на Аракчеева.

1821—1824 – публикует цикл исторических стихотворений, объединенных общим названием «Думы», в которых с романтико-патриотических позиций воспеваются герои русской старины. Романтико-героические поэмы «Войнаровский», «Наливайко», «Хмельницкий» (две последние неза-

кончены). Своим наставником в поэзии Рылеев считал Пушкина.

1823 – вступил в тайное Северное общество и стал одним из его руководителей. Совместно с А. Бестужевым-Марлинским создал несколько острых агитационно-сатирических песен.

1825 – возглавлял подготовку декабрьского восстания (14 декабря) и отдавал распоряжения в его ходе. Арестован сразу после разгрома восстания.

1826, 13 июля – вместе с четырьмя другими вождями декабристов был повешен на кронверке Петропавловской крепости.

Стансы

К А. Бестужеву

Не сбылись, мой друг, пророчества
Пылкой юности моей;
Горький жребий одиночества
Мне сужден в кругу людей.

Слишком рано мрак таинственный
Опыт грозный разогнал,
Слишком рано, друг единственный,
Я сердца людей узнал.

Страшно дней не ведать радостных,
Быть чужим среди своих,
Но ужасней истин тягостных
Быть сосудом с дней младых.

С тяжелой грустью, с черной думою
Я с тех пор один брожу
И могилою угрюмою
Мир печальный нахожу.

Всюду встречи безотрадные!
Ищешь, суетный, людей,
А встречаешь трупы хладные
Иль бессмысленных детей...

Гражданин

Я ль буду в роковое время
Позорить гражданина сан
И подражать тебе, изнеженное племя
Переродившихся славян?
Нет, не способен я в объятьях сладострастья,
В постыдной праздности влачить свой век молодой
И изнывать кипящею душой
Под тяжким игом самовластья.
Пусть юноши, своей не разгадав судьбы,

Постигнуть не хотят предначертанья века
И не готовятся для будущей борьбы
За угнетенную свободу человека.
Пусть с хладною душой бросают хладный взор
На бедствия своей отчизны
И не читают в них грядущий свой позор
И справедливые потомков укоризны.
Они раскаются, когда народ, восстав,
Застанет их в объятых праздной неги
И, в бурном мятеже ища свободных прав,
В них не найдет ни Брута, ни Риеги.

Смерть Ермака

П. А. Муханову

Ревела буря, дождь шумел;
Во мраке молнии летали;
Бесперерывно гром гремел,
И ветры в дебрях бушевали...
Ко славе страстию дыша,
В стране суровой и угрюмой,
На диком берегу Иртыша
Сидел Ермак, объятый думой.

Товарищи его трудов,
Побед и громозвучной славы,

Среди раскинутых шатров
Беспечно спали близ дубравы.
«О, спите, спите, – мнил герой, —
Друзья, под бурю ревущей;
С рассветом глас раздастся мой,
На славу иль на смерть зовущий!

Вам нужен отдых; сладкий сон
И в бурю храбрых успокоит;
В мечтах напомнит славу он
И силы ратников удвоит.
Кто жизни не щадил своей
В разбоях, злато добывая,
Тот думать будет ли о ней,
За Русь святую погибая?

Своей и вражьей кровью смыв
Все преступленья буйной жизни
И за победы заслужив
Благословения отчизны, —
Нам смерть не может быть страшна;
Свое мы дело совершили:
Сибирь царю покорена,
И мы – не праздно в мире жили!»

Но роковой его удел
Уже сидел с героем рядом
И с сожалением глядел
На жертву любопытным взглядом.

Ревела буря, дождь шумел;
Во мраке молнии летали;
Бесперерывно гром гремел,
И ветры в дебрях бушевали.

Иртыш кипел в крутых берегах,
Вздымались седые волны,
И рассыпались с ревом в прах,
Бия о брег казачьи челны.
С вождем покой в объятых сна
Дружина храбрая вкушала;
С Кучумом буря лишь одна
На их погибель не дремала!

Страшась вступить с героем в бой,
Кучум к шатрам, как тать презренный,
Прокрался тайною тропой,
Татар толпами окруженный.
Мечи сверкнули в их руках —
И окровавилась долина,
И пала грозная в боях,
Не обнажив мечей, дружина...

Ермак воспрянул ото сна
И, гибель зря, стремится в волны,
Душа отвагою полна,
Но далеко от берега челны!
Иртыш волнуется сильнее —
Ермак все силы напрягает

И мощною рукой своей
Валы седые рассекает...

Плывет... уж близко челнока —
Но сила року уступила,
И, закипев страшней, река
Героя с шумом поглотила.
Лишивши сил богатыря
Бороться с ярою волною,
Тяжелый панцирь – дар царя —
Стал гибели его виною.

Ревела буря... вдруг луной
Иртыш кипящий осребрился,
И труп, извергнутый волной,
В броне медяной озарился.
Носились тучи, дождь шумел,
И молнии еще сверкали,
И гром вдали еще гремел,
И ветры в дебрях бушевали.

К. Н. Батюшков

Краткие биографические сведения

Батюшков Константин Николаевич

1787.18(29).05. – родился в Вологде в старинной дворянской семье. Образование получил в частном пансионе в Петербурге.

1803 – служба в министерстве народного просвещения, начал печатать в журналах свои стихи. Батюшков стал главой так называемой «легкой поэзии», требовавшей, по его мнению, «возможного совершенства, чистоты выражения, стройности в слоге, гибкости, плавности». Воспевание радостей земной жизни, дружбы, любви сочеталось в его дружеских посланиях с утверждением внутренней свободы поэта, независимости его от «рабства и цепей».

1807 – во время войны с Наполеоном вступил в армию, в сражении при Гейльсберге был ранен. Участвовал в русско-шведской войне 1808 г.

1809 – стихотворная сатира «Видение на берегах Леты», в которой выступил против «Беседы любителей русского слова» как оплота литературного «староверия».

1812 – сражался под Лейпцигом и был с русскими войсками в Париже.

1815 – выход в отставку, жизнь в Москве.

1817 – выпустил свой первый сборник стихов и прозы «Опыты», участвует в кружке «Арзамас». Расстроенное здоровье требовало переезда на юг, служба в русской дипломатической службе в Неаполе. В поэзии в это время нарастают религиозные настроения, она все более окрашивается в пессимистические, мрачные тона. Вскоре поэта начинают преследовать психические расстройства (наследственные), его привозят в Россию.

С 1822 – жил на попечении родных в Вологде, где и скончался в 1855 г.

К Дашкову

Мой друг! я видел море зла
И неба мстительного кары;
Врагов неистовых дела,
Войну и гибельны пожары.
Я видел сонмы богачей,
Бегущих в рубищах изданных,
Я видел бледных матерей
Из милой родины изгнанных!
Я на распутье видел их,
Как, к персям чад прижав грудных,
Они в отчаяньи рыдали
И с новым трепетом взирали
На небо рдяное кругом.

Трикраты с ужасом потом
Бродил в Москве опустошенной
Среди развалин и могил;
Трикраты прах ее священный
Слезами скорби омочил.
И там, где зданья величавы
И башни древние царей,
Свидетели протекшей славы
И новой славы наших дней;
И там, где с миром почивали
Останки иноков святых
И мимо веки протекали,
Святыни не касаясь их;
И там, где роскоши рукою,
Дней мира и трудов плоды,
Пред златоглавою Москвою
Воздвиглись храмы и сады, —
Лишь угли, прах и камней горы,
Лишь груды тел кругом реки,
Лишь нищих бледные полки
Везде мои встерчали взоры!..
А ты, мой друг, товарищ мой,
Велишь мне петь любовь и радость,
Беспечность, счастье и покой
И шумную за чашей младость!
Среди военных непогод,
При страшном зареве столицы,
На голос мирных цевницы
Сзывать пастушек в хоровод!

Мне петь коварные забавы
Армид и ветреных цирцей
Среди могил моих друзей,
Утраченных на поле славы!..
Нет, нет! Талант погибни мой
И лира, дружбе драгоценна,
Когда ты будешь мной забвенна,
Москва, отчизны край златой!
Нет, нет! Пока на поле чести
За древний град моих отцов
Не понесу я в жертву мести
И жизнь и к родине любовь;
Пока с израненным героем,
Кому известен к славе путь,
Три раза не поставлю грудь
Перед врагов сомкнутым строем, —
Мой друг, дотолле будут мне
Все чужды музы и хариты,
Венки, рукой любви свиты,
И радость шумная в вине!

Мой гений

О, память сердца! Ты сильнее
Рассудка памяти печальной
И часто сладостью своей
Меня в стране пленяешь дельной.

Я помню голос милых слов,
Я помню очи голубые,
Я помню локоны золотые
Небрежно вьющихся волос.
Моей пастушки несравненной
Я помню весь наряд простой,
И образ милый, незабвенный
Повсюду странствует со мной.
Хранитель гений мой – любовью
В утеху дан разлуке он:
Засну ль? приникнет к изголовью
И усладит печальный сон.

Элегия

Я чувствую, мой дар в поэзии погас,
И муза пламенник небесный потушила;
Печальна опытность открыла
Пустыню новую для глаз.
Туда влечет меня осиротелый гений,
В поля бесплодные, в непроходимы сени,
Где счастья нет следов,
Ни тайных радостей, неизъяснимых снов,
Любимцам Фебовым от юности известных,
Ни дружбы, ни любви, ни песней муз прелестных,
Которые всегда душевну скорбь мою,
Как лотос, силою волшебной врачевали.

Нет, нет! себя не узнаю
Под новым бременем печали!
Как странник, брошенный из недра ярых волн,
На берег дикий и кремнистый
Встает и с ужасом разбитый видит челн,
Валы ревущие и молнии змиисты,
Объявшие кругом свинцовый небосклон;
Рукою трепетной он мраки вопрошает,
Ногой скользит над пропастями он,
И ветер буйный развевает
Молений глас его, рыдания и стон... —
На крае гибели так я зову в спасенье
Тебя, последний сердца друг!
Опора сладкая, надежда, утешенье
Средь вечных скорбей и недуг!
Хранитель ангел мой, оставленный мне богом!..
Твой образ я таил в душе моей залогом
Всего прекрасного... и благодати творца.
Я с именем твоим летел под знамя брани
Искать иль гибели, иль славного венца.
В минуты страшные чистейши сердца дани
Тебе я приносил на Марсовых полях:
И в мире, и в войне, во всех земных краях
Твой образ следовал с любовью за мною;
С печальным странником он неразлучен стал.
Как часто в тишине, весь занятый тобою,
В лесах, где Жувизи гордится над рекою,
И Сейна по цветам льет серебряный кристалл,
Как часто среди толпы и шумной, и беспечной,

В столице роскоши, среди прелестных жен,
Я пенье забывал волшебное сирен
И мыслил о тебе лишь в горести сердечной.
Я имя милое твердил
В прохладных рощах Альбиона
И эхо называть прекрасную учил
В цветущих пажитях Ричмона.
Места прелестные и в дикости своей,
О камни Швеции, пустыни скандинавов,
Обитель древняя и доблестей и нравов!
Ты слышала обет и глас любви моей,
Ты часто странника задумчивость питала,
Когда румяная денница отражала
И дальние скалы гранитных берегов,
И села пахарей, и кущи рыбаков
Сквозь тонки, утренни туманы
На зеркальных водах пустынной Троллетаны.
Исполненный всегда единственно тобой,
С какою радостью ступил на брег отчизны!
«Здесь будет, – я сказал, – душе моей покой,
Конец трудам, конец и страннической жизни».
Ах, как обманут я в мечтании моем!
Как снова счастье мне коварно изменило
В любви и дружестве... во всем,
Что сердцу сладко льстило,
Что было тайною надеждою всегда!
Есть странствиям конец – печалям никогда!
В твоём присутствии страдания и муки
Я сердцем новые познал.

Они ужаснее разлуки,
Всего ужаснее! Я видел, я читал
В твоём молчании, в прерывном разговоре,
В твоём унылом взоре,
В сей тайной горести потупленных очей,
В улыбке и в самой веселости твоей
Следы сердечного терзанья...

Нет, нет! Мне бремя жизнь! Что в ней без упования?
Украстить жребий твой
Любви и дружества прочнейшими цветами,
Всем жертвовать тебе, гордиться лишь тобой,
Блаженством дней твоих и милыми очами,
Признательность твою и счастье находить
В речах, в улыбке, в каждом взоре,
Мир, славу, суеты протекшие и горе,
Все, все у ног твоих, как тяжкий сон, забыть!
Что в жизни без тебя? Что в ней без упования,
Без дружбы, без любви – без идиолов моих?...
И муза, сего, без них
Светильник гасит дарования.

К Никите **(отрывок)**

Как я люблю, товарищ мой,

Весны роскошной появленье
И в первый раз над муравой
Веселых жаворонков пенье.
Но слаще мне среди полей
Увидеть первые биваки
И ждать беспечно у огней
С рассветом дня кровавой драки.
Какое счастье, рыцарь мой!
Узреть с нагорных вершины
Необозримый наших строй
На яркой зелени долины!
Как сладко слышать у шатра
Вечерней пушки гул далекий
И погрузиться до утра
Под теплой буркой в сон глубокий.
Когда по утренним росам
Коней раздастся первый топот
И ружей протяженный грохот
Пробудит эхо по горам,
Как весело перед строями
Летать на ухарском коне
И с первыми в дыму, в огне,
Ударить с криком за врагами!
Как весело внимать: «Стрелки,
Вперед! Сюда, донцы! Гусары!
Сюда, летучие полки,
Башкирцы, горцы и татары!»
Свисти теперь, жужжи, свинец!
Летайте, ядры и картечи!

Что вы для них? для сих сердец,
Природой вскормленных для сечи?..

Песнь Гаральда Смелого

Мы, други, летали по бурным морям,
От родины милой летали далеко!
На суше, на море мы бились жестоко;
И море, и суша покорствуют нам!
О други! как сердце у смелых кипело,
Когда мы, содвинув стеной корабли,
Как птицы, неслися станицей веселой
Вкруг пажитей тучных Сиканской земли!..
А дева русская Гаральда презирает.

О, други! я младость не праздно провел!
С сынами Дронтгейма вы помните сечу?
Как вихорь, пред вами я мчался навстречу
Под камни и тучи свистящие стрел.
Напрасно сдвигались народы; мечами
Напрасно о наши стучали щиты:
Как бледные класы под ливнем, упали
И всадник и пеший... владыка, и ты!..
А дева русская Гаральда презирает.

Нас было лишь трое на легком челне;
А море вздымалось, я помню, горами;

Ночь черная в полдень нависла с громами,
И Гела зияла в соленой волне.
Но волны напрасно, яряся хлестали:
Я черпал их шлемом, работал веслом;
С Гаральдом, о други, вы страха не знали
И в мирную пристань влетели с челном!
А дева русская Гаральда презирает.

Вы, други, видали меня на коне?
Вы зрели, как рушил секирой твердыни,
Летая на бурном питомце пустыни
Сквозь пепел и выюгу в пожарном огне?
Железом я ноги мои окрыляя,
И лань упряждаю по звонкому льду;
Я, хладную влагу рукой рассекая,
Как лебедь отважный, по морю иду...
А дева русская Гаральда презирает.

Я в мирных родился полночи снегах;
Но рано отбросил доспехи ловитвы —
Лук грозный и лыжи – и в шумные битвы
Вас, други, с собою умчал на судах.
Не тщетно за славой летали далеко
От милой отчизны по диким морям;
Не тщетно мы бились мечами жестоко:
И море и суша покорствуют нам!
А дева русская Гаральда презирает.

«Есть наслаждение и в дикости лесов...»

Есть наслаждение и в дикости лесов,
Есть радость на приморском берегу,
И есть гармония в сем говоре валов,
Дробящихся в пустынном беге.
Я ближнего люблю, но ты, природа-мать,
Для сердца ты всего дороже!
С тобой, владычица, привык я забывать
И то, чем был, как был моложе,
И то, чем стал под холодом годов.
Тобою в чувствах оживаю:
Их выразить душа не знает стройных слов,
И как молчать об них, не знаю.

Е. А. Баратынский

Краткие биографические сведения

Баратынский Евгений Абрамович

1800.19.02(2.03). – родился в небогатой дворянской семье в Тамбовской губернии. Учился в Петербурге в Пажеском корпусе.

1816 – исключен по высочайшему повелению из корпуса за участие в мальчишеской проделке.

1819 – поступил рядовым в петербургский гвардейский полк.

1819 – выступил в печати, быстро завоевал успех, прославился как мастер элегии.

1820—1825 – служил в полку, стоявшем в Финляндии, в чине унтер-офицера.

1826 – вышел в отставку, поселился в Москве. Выходит стихотворная «финляндская повесть» Баратынского «Эда». Дружба с Пушкиным (в 1826 г. выходит книга «Две повести в стихах», в которую вошли поэма Пушкина «Граф Нулин» и поэма Баратынского «Бал»).

Для поэзии (особенно после разгрома декабристов) характерны пессимистические мотивы одиночества, скорби, несовершенства человеческой природы, тщеты бытия, грядущей

гибели человечества, обреченности искусства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.